

Художник Чокан Валиханов (1835—1865)

Труфанова Джамия Илгизовна

Студент (специалист)

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

E-mail: jamila-13@mail.ru

Середина XIX века была переполнена крупными историческими событиями, связанными с продвижением Российской империи вглубь азиатского региона. И как всегда, годы перемен породили массу гениальных летописцев с национальных окраин - поэтов, художников, философов, историков, в судьбе которых отразилось время. Каждый из них в зависимости от своих политических и религиозных убеждений, мощи и глубины отпущенного дарования стремился не только отобразить, но и осмыслить происходящие события. И нет тут, конечно, более яркого примера, чем жизнь и творчество непревзойденного казахского писателя, художника-документалиста и путешественника-резидента Чокана Чингисовича Валиханова, ставшего эпитомией той недолгой эпохи свободы. «Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных открытий о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд. За неполных тридцать лет он сделал то, что другие не смогли сделать за всю свою жизнь» [3, 4], - писал о нём академик Н.И. Веселовский. Он был щедро одарен природой, обладал оригинальным даром исследователя, философа, общественного деятеля, художника, но, к сожалению, раскрыть в полной мере свой многогранный талант ему не довелось. Не смотря на то, что легендарной личности первого казахского ученого Валиханова, его публицистической и научно-исследовательской деятельности посвящено тысячи изысканий от газетных статей до капитальных монографий, в его творчестве осталось немало белых пятен.

Глубоко национальный художник, верный традициям кочевой культуры, самостоятельно впитывающий жизненные и художественные впечатления, он стоял у истоков истории казахского изобразительного искусства. Основные уроки живописи, которые преподнесла сама жизнь, сформировали обостренное чувство собственного достоинства и раннюю духовную зрелость потомка Аблая. Его карандаш и кисть отражают не только историю и всё этническое многообразие номадов, проживающих с древнейших времен на территории Центральной Азии, но и судьбу мусульманского, глубоко религиозного общества того периода.

Характерно, что все свои дневниковые записи, материалы экспедиций на Иссык-Куль, в Семиречье и Кашгарию (Восточный Туркестан), куда бы ниотправлялся он для решения важных государственных проблем, каждый свой очерк, посвященный различным исследованиям номадизма в Центральной Азии, каждую свою статью по истории, этнографии, культуре, традициям, религии и т.п., Валиханов Ч.Ч. сопровождал пейзажными зарисовками, этюдами, набросками. Несмотря на то, что он, как разведчик, не раз видел смерть в глаза, испытал все тяготы окопной жизни, он не утратил своей романтической одухотворенности. В редкие минуты уединений, Чокан Валиханов писал пейзажи, изображая их тонко с большой любовью к местной природе, к своей малой Родине, делая природу как бы поверенной своих душевных состояний. Поистине чарующий пейзаж бескрайних просторов киргиз-кайсацких степей представлен в акварельных работах «Акшомчи» и «Джатак». Именно поэтому панорамные дали реки Или кажутся наполненными волшебным светом, таким ярким и беззаботным, несмотря на то, что художник изображает всего лишь

бытовую жизнь кочевников. В его набросках, этюдах можно увидеть и ощутить сильнейшее воздействие необозримых степных просторов, эпическую величавость и своеобразную особенность свето-воздушной среды. Будь то знойная долина Алматов или безбрежная гладь озера Убаган, величественные ледники Кунгея, Терская или горные возвышенности Бугулы, Торайгыр, сырта Хан Тенгри или Джунгарские ворота, сакральные развалины мавзолея Айтбулат или руины древних городов Великого шелкового пути, наскальные рисунки Тамгалытас (Каменная писаница) или каменные изваяния Будды - все работы ошеломляют живостью красок и педантичной точностью линий.

Результатом путешествия по азиатскому региону стало большое количество набросков и рисунков, посвященных изображению жизни и быта казахов Большой орды, узбеков, киргизов, ойратов и иных народностей, проживавших здесь в XIX веке: «Перекочевка», «Кочевка иссык-кульских киргизов», «Дикокаменные киргизы», «Бурамбай, верховный манап племени бугу», «Сартайби», «Киргиз в ярком халате», «Казахи Большой орды», «Сартай - манап из рода Сары Багиш», «Кашгарец», «Портрет Г.Н. Потанина», «Баксы», «Казахские музыканты» и многие другие. Путь к картине у художника-самоучки Валиханова лежал через портрет, через психологию личности. Он писал только тех людей, к которым по-особому было расположено его сердце, которые, так или иначе, были ему близки по духу: каждый портрет - это рассказ о духовном мире его современника, наполненное заботами, тревогами и радостями кочевой жизни.

Среди произведений Валиханова преобладают работы, в которых ему позировали родные и близкие, женщины и дети: «Портрет дяди Чокана Канходжи», «Яркандская женщина», «Кашгарка», «Казашки у юрты», «Женщины едут на базар», «Женщины племени бугу», «Женщины иссык-кульских киргизов», «Старшая жена и дочь Бурамбая» и др. Его способность передавать внутреннее состояние человека в конкретный момент кажется почти сверхъестественной. Особенной склонностью Ч. Валиханова по воспоминаниям друзей и близких была способность делать зарисовки в комическом жанре - буквально за считанные минуты он мог изобразить кого угодно, за что получил прозвище «быстрый карандаш»[4].

Таким образом, даже беглый обзор рисунков Ч.Ч. Валиханова говорит о том, что все они имеют силу документа. Так как являются ценнейшим свидетельством вхождения казахов всех жузов в состав Российской империи и воссоединения в один великий народ. Поэтому все реальные события жизни, свидетелем которых он был, и нашедшие впоследствии воплощение в его изобразительных работах, сегодня воспринимаются как исторические композиции. Исключительно тяжелые условия походной жизни привели к тому, что ему удалось создать гораздо меньше, чем это обещало его дарование, творческая взыскательность и знание жизни кочевых племен.

Источники и литература

- 1) Дулатова Д.И. Чокан Валиханов как исследователь Восточного Туркестана // Учен. Записки. Сер. ист./ КазГУ, 1963. Т.3,4. Вып. 12
- 2) Кыстаубаев Б.К. Тайна Чокана Валиханова: историческое эссе в трех частях. Алматы: Историч. лит.. 2010.
- 3) Потанин Г.Н. Чокан Валиханов, жизнь и служба в Омске // Сибирская жизнь, 1916, №104.
- 4) Ядринцев Н.М. Воспоминания о Чокане Валиханове // Валиханов Ч.Ч. Сочинения. Записки РГО. СПб., 1904. С.37.